

**Экономический
и Социальный Совет**

Distr.
GENERAL

E/CN.4/2000/123
16 February 2000

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Пятьдесят шестая сессия
Пункт 20 предварительной повестки дня

РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ РАБОТЫ КОМИССИИ

Письмо Постоянного представителя Малайзии при Отделении Организации
Объединенных Наций в Женеве от 10 февраля 2000 года
на имя Председателя Комиссии по правам человека

Имею честь сослаться на Ваше письмо от 4 февраля 2000 года^{*}, которое касается предельных сроков пребывания в должности специальных докладчиков и которое было направлено в ответ на мое письмо от 2 февраля 2000 года по тому же вопросу.

Я с сожалением принимаю к сведению доводы, изложенные в письме, и хотел бы ответить следующее:

a) Мое первоначальное письмо касалось в целом пункта 7 ii) заявления Председателя пятьдесят пятой сессии Комиссии по правам человека, принятого 29 апреля 1999 года^{**}. Это было сделано сознательно с целью акцентирования внимания на одном

* Воспроизводится в документе E/CN.4/2000/122.

** Соответствующее заявление содержится в докладе Комиссии о работе ее пятьдесят пятой сессии (E/1999/23-E/CN.4/1999/167, пункт 552).

существенном моменте, заключающемся в том, что в данном пункте отражен следующий основной принцип: несмотря на меры, связанные с переходным периодом, не следует продлевать срок пребывания в должности специальных докладчиков, которые уже находились на соответствующем посту более шести лет. Таким образом, предварительная мера должна осуществляться с соблюдением этого принципа. Мы считаем, что выборочное указание только на переходный период, как это делается в Вашем письме, не позволяет составить реальное представление о рассматриваемой ситуации.

b) Ваша точка зрения, согласно которой нынешние должностные лица, т.е. те лица, которые уже находились на соответствующем посту более трех лет до момента истечения их мандатов, могут выполнять свои функции еще максимум три года, подразумевает, что в принципе специальные докладчики, независимо от продолжительности их пребывания в должности, например в течение 9 или 12 лет, сохраняют право быть продленными на три года или на один полный срок. При любом раскладе эту меру вряд ли можно назвать предварительной.

c) Что касается желания Комиссии использовать "более узкие или ограниченные предварительные договоренности", то мы считаем, что такое требование в действительности прослеживается опять же по смыслу первого предложения пункта 7 ii) вышеупомянутого заявления, в котором четко излагается основная идея данного пункта, согласно которой не следует продлевать срок пребывания в должности специальных докладчиков, которые уже находились на соответствующем посту более шести лет. Таким образом, вопрос о ретроактивном применении указанных требований вообще не возникает.

В этой связи я хотел бы отметить несколько моментов, которые затронула бы моя делегация при наличии соответствующей возможности.

a) Наша задача сводится не к пересмотру всех положений заявления от 29 апреля, а лишь к уточнению одной идеи, изложенной в заявлении.

b) Мы отнюдь не выступаем за ретроактивное применение предварительной меры. Таким образом, рассматриваемое решение не будет затрагивать специальных докладчиков, которые находились на соответствующем посту более шести лет, но срок пребывания в должности которых уже продлен. Мы соглашаемся с выводом, сделанным на предыдущем совещании Бюро в отношении того, что практически будет три специальных докладчика, срок пребывания которых в должности превышает шесть лет и мандат которых должен возобновляться на следующей сессии Комиссии.

с) Мы считаем, что меры, принятые в контексте повышения эффективности механизмов Комиссии по правам человека, должны применяться на объективной основе без каких-либо произвольных решений. Мы с беспокойством отмечаем идею о том, что, если бы какое-либо предложение о толковании предварительных мер было препровождено самим специальным докладчиком, то соответствующее толкование не получило бы одобрения со стороны членов Комиссии по правам человека.

В то же самое время правительство моей страны с глубокой озабоченностью отмечает тот факт, что содержащееся в Вашем письме заявление ("по моему мнению, толкование Малайзией соответствующих положений не будет поддержано всеми делегациями, а также что рабочей группе не следует пересматривать формулировки, согласованные на основе консенсуса в Комиссии") предрешает судьбу дискуссий, которые рабочая группа могла бы провести по данному вопросу. Несмотря на возражения некоторых делегаций в отношении толкования текста Малайзией, наши неофициальные контакты с рядом других делегаций свидетельствуют о значительной поддержке позиции Малайзии. Беспокойство усиливается в связи с тем, что письмо было написано до начала третьей сессии рабочей группы по повышению эффективности механизмов Комиссии по правам человека. Кроме того, категорический отказ даже обсудить этот вопрос, который волнует конкретное государство-член, на неофициальных заседаниях рабочей группы, противоречит духу добной воли в процессе переговоров. Это отнюдь не способствует достижению существенных и конкретных результатов рабочей группой, т.е. той цели, которой привержены все делегации.

Как и в случае наших предыдущих сообщений, я хотел бы также просить секретариат распространить настоящее письмо в качестве документа рабочей группы и официального документа пятьдесят шестой сессии Комиссии.

(Подпись)

М. ХАМИДОН АЛИ

Посол
Постоянный представитель
